

DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-02

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ В РОССИИ¹

Микрюков Н.Ю.,*¹ Письменная Е.Е.,^{1,3} Безвербный В.А.,^{1,2} Рязанцев С.В.^{1,2}

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

² МГИМО (Университет) МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49)

**ecoro@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности межрегиональной миграции населения в Российской Федерации в контексте социально-экономического неравенства на основе данных Федеральной службы государственной статистики по учету мигрантов по месту жительства, которую осуществляют органы внутренних дел на основе фактов постановки и снятия с миграционного учета российских и иностранных граждан. На основе данных миграционного прироста (убыли) выделены две зоны по результативности в стране. Первая — зона миграционного оттока, которая включает регионы восточной части страны, в том числе Сибири и Дальнего Востока, Европейского и Азиатского Севера, Урала, Поволжья и значительную часть Центральной России (кроме столичных мегаполисов и нескольких регионов). Вторая зона представлена островками относительного миграционного благополучия, которые имеют миграционный прирост (Москва, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининград и некоторые другие). Предлагается понятие регионов-аттракторов, т.е. территорий устойчиво принимающих мигрантов на протяжении длительного периода времени. Наиболее значимым регионом-аттрактором в России является Московская агломерация. Исследование показывает, что в подавляющем большинстве регионов России в ходе межрегионального обмена мигрантами подавляющая часть выезжающих направляется именно в Московский столичный регион. По сути, Московский регион стал магнитом всероссийского масштаба для большинства территорий страны, причем не только теряющих население в чистом виде, но и для регионов — региональных аттракторов. Миграционная убыль населения приводит к негативным социально-экономическим и демографическим последствиям для регионов России. Прежде всего, стареет возрастная структура населения за счет миграционного оттока молодежи. Необратимые миграционные потери также имеют негативное социально-экономическое измерение, тормозят экономическое развитие, «вымывают» трудовые ресурсы с рынка труда, прежде всего, квалифицированные и высококвалифицированные. Российские регионы, теряющие население в целом и молодежь, в частности, лишаются не только человеческого капитала, но и интеллектуальных ресурсов, а также теряют поступательную энергию и социальный оптимизм для своего развития. Это в свою очередь тормозит социально-экономическое развитие территорий.

Ключевые слова: миграция, регионы, аттракторы, миграционная убыль, миграционный прирост, демографические потери, трудовой и интеллектуальный потенциал.

© Микрюков Н.Ю., Письменная Е.Е., Безвербный В.А., Рязанцев С.В. [текст], 2020.

¹ Статья написана по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07352.

Введение

Актуальность исследования. Неравномерное социально-экономическое развитие территории такой крупной страны, как Российская Федерация обуславливает неоднородную динамику и результативность процессов межрегиональной миграции. В настоящее время с точки зрения миграционного прироста страна разделилась на обширную зону миграционного оттока, которая включает регионы восточной части страны, в том числе Сибири и Дальнего Востока, Европейского и Азиатского Севера, Урала, Поволжья и значительную часть Центральной России (кроме столичных мегаполисов и нескольких регионов). Вторая зона представлена островками относительного миграционного благополучия, которые имеют миграционный прирост (Москва, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининград и некоторые другие). Миграционная убыль населения приводит к негативным социально-экономическим и демографическим последствиям для регионов России. Прежде всего, стареет возрастная структура населения за счет миграционного оттока молодежи. Это в свою очередь тормозит социально-экономическое развитие территорий. Можно сказать, что регионы, теряющие население в целом и молодежь, в частности, лишаются не только человеческого капитала, но и интеллектуальных ресурсов, а также теряют поступательную энергию и социальный оптимизм для своего раз-

вития. Статья посвящена выявлению ключевых тенденций межрегиональных миграций в России, в том числе результативности миграционного обмена и тесноты межрегиональных миграционных связей.

Источники информации и методика исследования. В настоящей статье использованы данные Федеральной службы государственной статистики по учету мигрантов по месту жительства, которую осуществляют органы внутренних дел на основе фактов постановки и снятия с миграционного учета российских и иностранных граждан. Данная информация публикуется в статистических ежегодниках «Численность и миграция населения Российской Федерации» и «Демографический ежегодник России», размещенных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [1; 2]. В статье международная миграция не рассматривается вследствие отсутствия данных детальной информации по временной (в том числе трудовой) миграции и миграции на постоянное место жительства по регионам прибытия и странам выбытия мигрантов. Для анализа направлений миграции сальдо миграции региона с другим регионом делится на сумму всех сальдо региона с остальными регионами, имеющих такой же знак. Таким образом, если сальдо отрицательное, и оно делится на сумму всех отрицательных сальдо, получается показатель вклада регионов в миграционную убыль. Анализ основных направлений межрегиональной миграции позволил выявить регионы со сходными типами миграци-

онных процессов и роль столичного фактора в них. Исследование осуществлялось в рамках подходов к региональному анализу миграционных процессов, которые осуществляются учеными-демографами и экономистами в различных научных центрах России, в том числе О.Л. Рыбаковским [3], Л.М. Борисовой [4], Чернышевым К.А. [5], Мищук С.Н. [6], Хилажевой Г.Ф. [7], Рязанцевым С.В. [8].

Тенденции межрегиональных миграций в Европейской России: притягивающая роль регионов-аттракторов

Концентрация доходов, прибыли крупного бизнеса в Москве, не всегда благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности на местах приводят к экономическому запустению других регионов. Сверхконцентрация финансов, доходов и бизнеса приводит к миграции населения из других регионов в Московский столичный регион с одной стороны и, как следствие, к территориальному расползанию размеров Московской столичной агломерации — с другой. Последствиями этого процесса являются не только продолжающаяся концентрация населения в Московской агломерации, но и нарастающее демографическое и экономическое запустение регионов, поскольку из них безвозвратно уезжает лучшая, наиболее работоспособная, образованная, мобильная часть населения. Согласно данным Росстата, в 2016 г. только 11 регионов России характе-

ризовались миграционным притоком в межрегиональном обмене населением (рис. 1). Во всех остальных имела место миграционная убыль в обмене с другими регионами страны.

Влияние миграции в Московском столичном регионе заметно наиболее наглядно. Москва и Московская область в исследовании были объединены в Московский столичный регион, Санкт-Петербург и Ленинградская область — в Санкт-Петербургскую агломерацию. Поскольку в этих регионах имеются устойчивые связи между ядром и периферией, то их целесообразно рассматривать как единые территориальные социально-экономические системы. Наиболее сильное стягивающее влияние Московской столичной агломерации проявляется в регионах Центральной России, Приволжья и Юга России. В подавляющем большинстве территорий миграционный отток в Московский столичный регион составляет большую часть всего выезжающего населения, а вкуче со значительной естественной убылью серьезно усугубляет депопуляцию (рис. 2).

В результате это приводит к необратимым потерям населения, молодежи, интеллектуального потенциала во многих регионах Европейской России. Необратимые миграционные потери также имеют негативное социально-экономическое измерение, тормозят экономическое развитие, «вымывают» трудовые ресурсы с рынка труда, прежде всего, квалифицированные и высококвалифицированные.

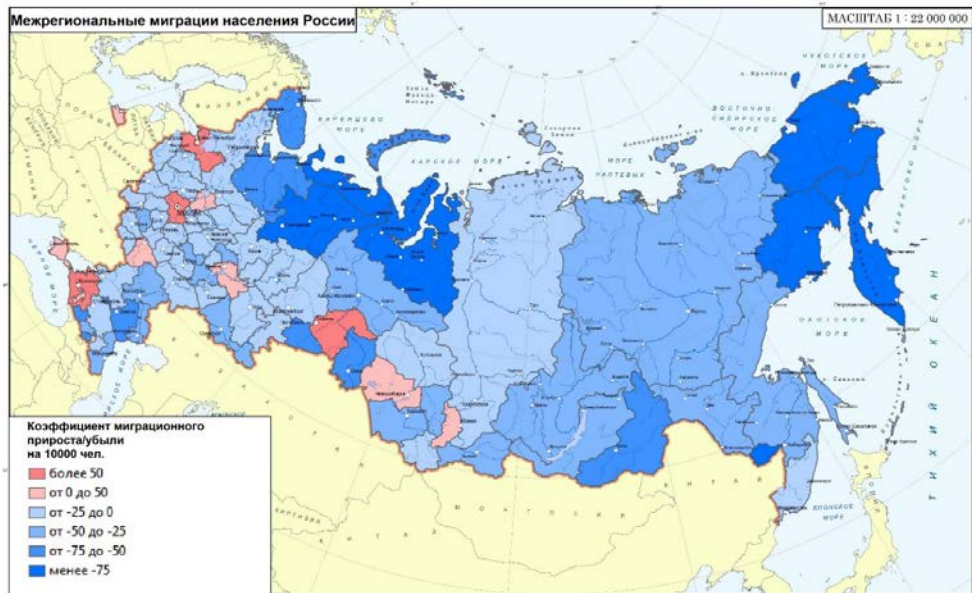

Рис. 1 Миграционный прирост (убыль) населения в результате межрегиональной миграции в регионах России в 2016 г.

Figure 1 Migration growth (decline) of the population as a result of interregional migration in the regions of Russia in 2016

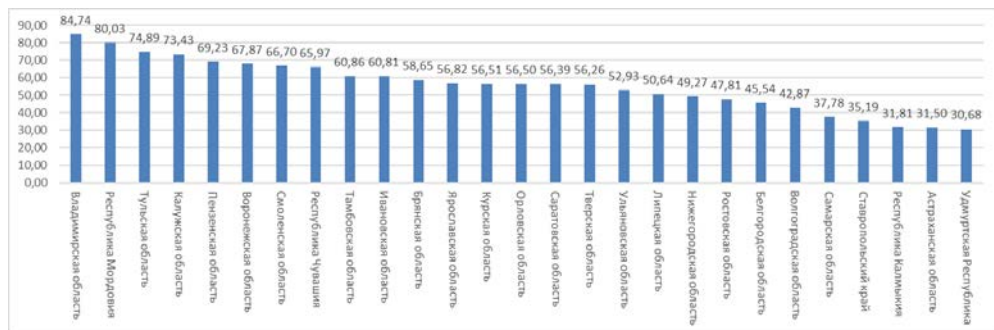

Рис. 2 Вклад Московского столичного региона в миграционную убыль населения регионов Центральной России, Приволжья и Юга России в 2016 г., %

Fig.2. Contribution of the Moscow Metropolitan region to the migration decline in the regions of Central Russia, the Volga region, and the South of Russia in 2016, %

В Центральной России и Приволжье можно выделить несколько регионов с особым типом миграции

в близлежащие регионы-аттракторы. В данных территориях миграция в близлежащий регион носит второ-

степенный характер, при этом в направлениях потоков доминирует Москва и Московская область. К регионам, отдающим мигрантов на небольшие расстояния можно отнести

Костромскую, Вологодскую, Белгородскую и Липецкую области, а также этнические республики Поволжья — Марий Эл, Удмуртию и Башкортостан (табл. 1)

Таблица 1

Миграционная убыль населения отдельных регионов Европейской России за счет регионов-аттракторов в 2016 году, %

Table 1

Migration decline in the population of certain regions of European Russia due to attractor regions in 2016, %

Регион выбытия	Регионы притяжения (аттракторы)				
	Московский столичный регион	Санкт-Петербургская агломерация	Ярославская область	Воронежская область	Республика Татарстан
Костромская область	36,92	27,09	13,46154	X	X
Вологодская область	16,32	49,61	10,22194	X	X
Белгородская область	45,54	18,89	X	16,35	X
Липецкая область	50,64	11,23	X	19,29	X
Республика Марий-Эл	29,74762	13,28093	X	X	19,61109
Удмуртская Республика	30,68051	25,4902	X	X	11,27451
Республика Башкортостан	21,96532	20,99774	X	X	17,40387

Наиболее значимым регионом-аттрактором в России является Московская агломерация. Исследование показывает, что в подавляющем большинстве регионов России в ходе межрегионального обмена мигрантами подавляющая часть выезжающих направляется именно в Московский столичный регион. По сути, Московский регион стал магнитом всероссийского масштаба для большинства территорий страны, причем не только теряющих население в чистом виде, но и для регионов — региональных аттракторов. Например, доля Московской агломерации среди всех выехавших из Воронежской области составляет

68%, в Ярославской области — 57%, Республике Татарстан — 56%. (рис. 3). В Российской Федерации доминирует «московский вектор» иерархической миграции. Мигранты едут из нескольких менее развитых регионов в соседний экономически развитый регион, а затем уже из него население выезжает в Московский столичный регион.

Спецификой миграционной ситуации на Европейском Севере является стягивающая функция второй российской столицы — Санкт-Петербурга, а также Ленинградской области. Интересно, что Санкт-Петербургская агломерация более популярна среди жителей северных,

сибирских и дальневосточных регионов с суровым климатом. В северных и северо-западных регионах Европейской России стягивающая роль Санкт-Петербурга еще более

значима, чем Москвы для других европейских регионов. Например, для Новгородской области — 72%, Республики Карелия — 71%, Псковской области — 66% (рис. 4).

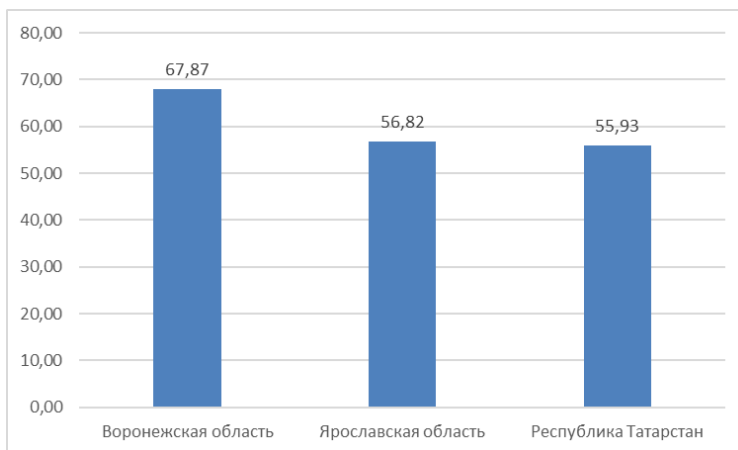

Рис. 3. Вклад Московского столичного региона в миграционную убыль населения некоторых регионов-аттракторов Европейской России в 2016 г., %

Fig. 3. The contribution of the Moscow metropolitan region to the migration decline in the population of some regions-attractors of European Russia in 2016, %

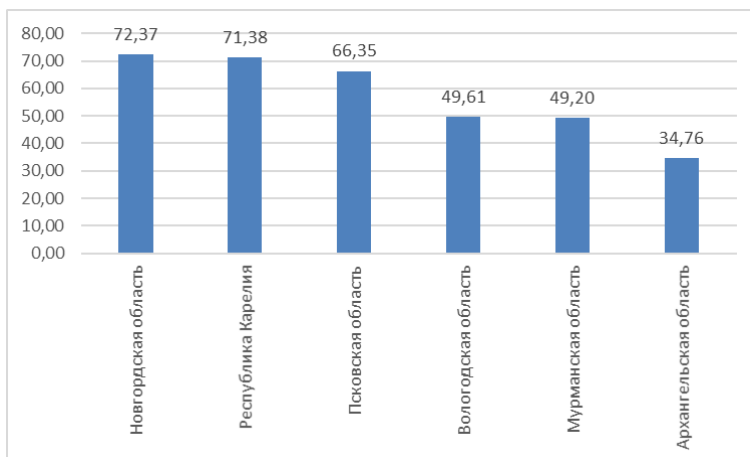

Рис. 4. Вклад Санкт-Петербурга и Ленинградской области в миграционную убыль населения некоторых регионов Европейского Севера в 2016 г., %

Fig.4. The contribution of St. Petersburg and the Leningrad region to the migration decline in the population of some regions of the European North in 2016, %

Миграционный отток населения из Ненецкого автономного округа направлен в значительной степени в Архангельскую область и Санкт-Петербургскую агломерацию (по 20% от суммы отрицательных сальдо миграции).

На Северо-Западе России выделяется Калининградская область, характеризующаяся миграционным приростом населения. Особенно большой вклад в миграционный прирост населения в Калининградской области вносят регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также Европейского Севера России. В миграционных балансах с другими регионами в Калининградскую область приезжает примерно в 4 раза боль-

ше, чем уезжает из нее в другие регионы.

Но если рассмотреть, куда уезжают, то первое место займет Санкт-Петербургская агломерация (45% от отрицательного сальдо миграции с регионами), второе — Крымский полуостров (около четверти) и на третьем месте находится Московский столичный регион (около 20%). Таким образом, Калининградскую область относится к орбите влияния Санкт-Петербургской агломерации.

Важно проследить межрегиональную миграцию между Московским столичным регионом и Санкт-Петербургской агломерацией как двумя крупнейшими миграционными аттракторами в стране (рис. 5).

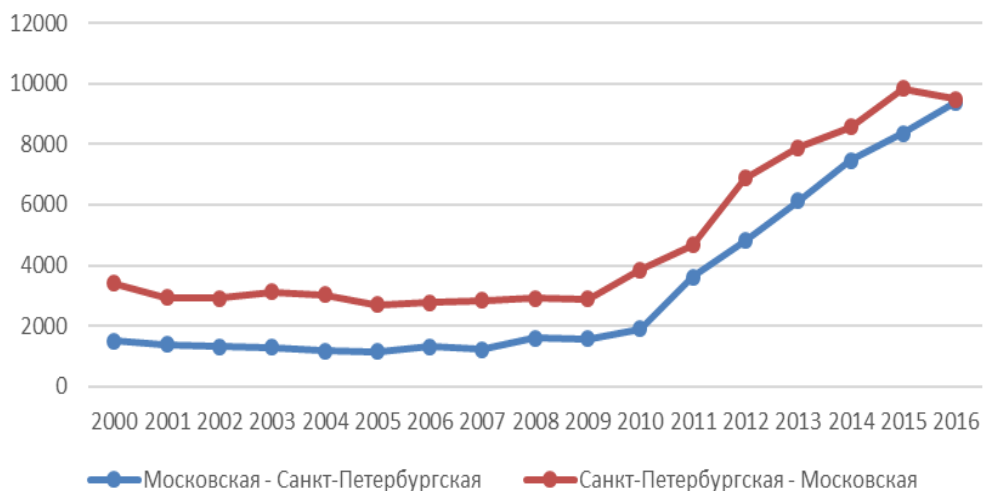

Рис. 5. Миграционный обмен между Московским столичным регионом и Санкт-Петербургской агломерацией, человек

Fig. 5. Migration exchange between the Moscow metropolitan region and the St. Petersburg metropolitan area, persons

**Тренды межрегиональной
миграции между столицами,
в Поволжье и на Юге России:
стягивающая роль столицы и
областных центров**

Вектор миграции населения между крупнейшими агломерациями страны с 2000 г. по 2016 г. направлен из Санкт-Петербургской в Московскую агломерацию. В 2016 г. впервые численность переехавших из Московской агломерации в Санкт-Петербургскую оказалась примерно равной численности обратного перетока (около 9400 человек), что может быть связано с усилением статуса Северной столицы, переездом в Санкт-Петербург офисов

крупных компаний, созданием крупных товарных портов поблизости от Санкт-Петербурга.

В Европейской России выделяется несколько регионов на периферии Восточно-Европейской (Русской) равнины: на ее Северо-Востоке (Республика Коми, Кировская область, Пермский край) и Юго-Востоке, на Урале (Оренбургская, Челябинская области), где миграционный отток в Московскую, Санкт-Петербургскую агломерации и в Краснодарский край находятся примерно в одинаковом соотношении вследствие удаленности как Москвы, так и Санкт-Петербурга от этих регионов.

Вклад столиц и некоторых регионов в миграционную убыль населения отдельных регионов Приуралья в 2016 году, %

Таблица 2

Contribution of capitals and some regions to the migration loss of population of certain regions of the Urals in 2016, %

Table 2

Регион выбытия	Московский столичный регион	Санкт-Петербургская агломерация	Краснодарский край	Самарская область
Республика Коми	11,56	19,81	11,18	X
Кировская область	25,56	24,61	8,19	X
Пермский край	21,62	18,95	18,36	X
Челябинская область	23,65	20,48	24,73	X
Оренбургская область	26,63	16,32	8,93	9,88

На Черноморском побережье Юга России выделяются регионы с положительным миграционным приростом населения (Республика Крым, город Севастополь, Краснодарский край, Республика Адыгея внутри Краснодарского края). Их миграционная привлекательность обусловлена приморским положением в благоприятной, теплой климатической зоне. Краснодарский край яв-

ляется третьим по распространенности и масштабу миграции аттрактором после Московского столичного региона и Санкт-Петербургской агломерации. В миграционных балансах с другими регионами сумма положительных сальдо в 16 раз превышает сумму отрицательных. Наибольшую долю в положительной миграции обеспечивают соседние регионы Юга России, а также регио-

ны Урала, Сибири и Дальнего Востока. Эмиграция из Краснодарского края, как ни странно, направлена главным образом в Санкт-Петербургскую агломерацию (более половины), а также в Московский столичный регион (около трети). В Краснодарском крае имеет место естественная убыль населения, что косвенно может говорить о том, что среди иммигрирующих в Краснодарский край преобладают люди пожилого возраста.

В Республике Адыгее прирост населения в межрегиональном обмене в 3 раза превышает убыль. Миграционный приток происходит, в основном, из тех же регионов, что и в Краснодарском крае, с той разницей, что здесь более выражена миграция населения из республик Северного Кавказа. Выезд из Республики Адыгеи направлен, главным образом, в Краснодарский край (44%

от суммы отрицательных сальдо) и в Московский столичный регион (около четверти).

Регионы Крымского полуострова характеризуются сравнительно равномерным приемом мигрантов из других регионов России. Из Республики Крым 44% миграционного оттока направлено в город Севастополь, около четверти — в Московский столичный регион. Уникальность Севастополя в контексте межрегиональной миграции в том, что он единственный из всех регионов России характеризуется положительным сальдо миграции со всеми регионами России, включая Московский столичный регион.

Особые миграционные тенденции сложились в регионах Северного Кавказа. Имеет место миграция из национальных республик с положительным естественным приростом в Ставропольский край (табл. 3).

Таблица 3

Вклад Москвы и Ставропольского края в миграционную убыль населения отдельных регионов Северного Кавказа в 2016 году, %

Table 3

Contribution of Moscow and the Stavropol Territory to the migration decline in the population of certain regions of the North Caucasus in 2016, %

Регионы выбытия	Московский столичный регион	Ставропольский край
Республика Калмыкия	31,81	13,9
Карачаево-Черкесская Республика	21,54	36,04
Кабардино-Балкарская Республика	36,9	10,76
Республика Северная Осетия — Алания	23,5	
Чеченская Республика	16,24	13,75
Республика Дагестан	27,26	14,91

Ставропольский край является центром миграций из Республик Северного Кавказа (кроме Северной Осетии) и из Республики Калмыкия. В большинстве республик есте-

ственный прирост опережает демографические потери от миграционной убыли. Ставропольский край характеризуется отрицательным сальдо миграции, естественный

прирост не компенсирует миграционную убыль в регионе, при этом основным направлением эмиграции является Московский столичный регион (см. рис. 2). Таким образом, и в большинстве республик Северного Кавказа, и в Ставропольском крае первое место среди направлений миграции населения занимает Московская агломерация.

На Северном Кавказе выделяется регион с положительным сальдо миграции — Республика Ингушетия. Ее положительное миграционное сальдо формируется, главным образом, благодаря миграции из соседних республик — Северной Осетии (более половины сальдо с другими регионами) и Чеченской Республики (более четверти сальдо).

Основным направлением выезда из Республики Ингушетия является опять же Московский столичный регион (более 40% от отрицательного сальдо с другими регионами), что указывает на столичный вектор

межрегиональной миграции и на Северном Кавказе.

Тренды межрегиональной миграции в Азиатской России: вклад в потери населения

Межрегиональная миграция в азиатской части России (в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока) имеет ряд специфических особенностей. Конечно, практически в каждом из них преобладает миграционная убыль населения.

Начиная с Урала (Свердловской и Челябинской областей) и заканчивая островом Сахалин в Тихом океане, основным местом, куда выезжает население из этих регионов, является Краснодарский край, обгоняя Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации. Можно выделить в особый тип регионы, в которых преобладает эмиграция в Краснодарский край (табл. 4).

Таблица 4

Вклад Краснодарского края в миграционную убыль населения отдельных регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 2016 году, %

Table 4

Contribution of the Krasnodar Territory to the migration loss of the population of certain regions of the Urals, Siberia and the Far East in 2016, %

Регионы въезда \ Регионы выбытия	Краснодарский край	Московский столичный регион	Санкт-Петербургская агломерация
Свердловская область	23,17	20,31	14,31
Челябинская область	24,73	23,65	20,48
Томская область	27,05	19,41	16,98
Кемеровская область	23,4	14,37	13,83
Красноярский край	23,45	19,65	18,34
Амурская область	21,32	12,19	8,34
Хабаровский край	33,47	16,69	21,91
Сахалинская область	24,21	13,84	22,39
Магаданская область	18,21	11,77	13,21

Регионов с миграционной убылью населения, где преобладает выезд в Краснодарский край, в 2016 году в Азиатской России насчитывалось 9 (табл. 5).

Среди них крупные регионы Урала (Свердловская, Челябинская области), Сибири (Красноярский край, Томская область) и Дальнего Востока (Хабаровский край, Амурская, Сахалинская области).

Второе направление выезда населения из этих регионов — Московский столичный регион. Особенно высока его доля для эмиграции с Урала вследствие большей географической близости. В Кемеровской области на втором месте по направлению выездной миграции находится соседняя Новосибирская область (19%), в Амурской области — соседний Хабаровский край (18%).

В Азиатской России больше, чем в Европейской, выражена миграция в соседний регион. В Курганской области, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах преобладает эмиграция в Тюменскую область. В Тюменской области выездная миграция превышает выездную миграцию в 9 раз, существующий же в ней отъезд населения направлен главным образом в

Краснодарский край (25%), Московский столичный регион (24%), Санкт-Петербургскую агломерацию (23%).

В Юге Западной Сибири выделяется район, куда входят Новосибирская и Омская области, где преобладает выездная миграция в Московский столичный регион. Население обоих регионов сконцентрировано, в основном, в региональных центрах — городах-«миллионерах» Омске и Новосибирске, вектор миграции имеет столичное направление (табл. 6).

В Новосибирской области миграционный приток населения из регионов в 1,5 раза выше оттока из нее. Более половины приезжих составляют выходцы из соседних Алтайского края и Кемеровской области. В Алтайском крае, находящемся поблизости, преобладает выездная миграция в соседнюю Новосибирскую область (21% от суммы всех отрицательных сальдо с другими регионами), а также в Московский столичный регион (15%) и в Краснодарский край (12%). В связи с этим Алтайский край можно отнести к типу регионов Юга Западной Сибири с приоритетом выездной миграции в Московский столичный регион.

Таблица 5

Вклад Тюменской области в миграционную убыль населения соседних регионов в 2016 году, %

Table 5

Contribution of the Tyumen region to the migration decline in the population of neighboring regions in 2016, %

Регионы выбытия	Тюменская область
Курганская область	22,56
Ханты-Мансийский автономный округ	37,12
Ямало-Ненецкий автономный округ	42,93
Свердловская область	13,31

Таблица 6

Вклад столиц и Краснодарского края в миграционную убыль населения
Юга Западной Сибири в 2016 году, %

Table 6

Contribution of the capitals and Krasnodar Territory to the migration decline
in the population of the South of Western Siberia in 2016, %

Регион въезда Регион выбытия	Московский столичный регион	Краснодарский край	Санкт-Петербургская агломерация
Омская область	20,3	18,52	12,35
Новосибирская область	31,1	23,74	17,53

В Республике Алтай преобладает эмиграция в Сахалинскую область (20%), что объясняется сложившимися с этим регионом трудовыми связями (в нефтяной отрасли о. Сахалин).

Республика Хакасия отличается миграционным приростом населения, большую часть которого обеспечивает миграция из соседней Республики Тыва (70%), а также из Иркутской области (10%). Выездная миграция из Хакасии направлена, в основном, в Московский столичный регион (18%), Краснодарский край (14%) и Санкт-Петербургскую агломерацию (14%).

В Республике Тыва ярко выражена выездная миграция в соседний Красноярский край (40%) и в Республику Хакасия (29%), традиционная для большинства субъектов РФ миграция в Московский столичный регион, Санкт-Петербургскую агломерацию, Краснодарский край практически не выражена.

В Иркутской области преобладает выездная миграция в соседний Красноярский край (20%), а также в Краснодарский край (16%), Московский регион (15%), Санкт-

Петербургскую агломерацию (12%). Учитывая, что в самом Красноярском крае преобладает отъезд населения в Краснодарский край, можно сделать вывод о том, что Иркутская область также относится к краснодарскому типу миграции со своей спецификой.

Выездная миграция в соседний более западный регион преобладает и в Республике Бурятия, в которой 15% сальдо занимает Иркутская область. 12% — Московский столичный регион, 10% — Санкт-Петербургская агломерация.

В Забайкальском крае, где первое место занимает выездная миграция в Краснодарский край, миграция в соседние более западные регионы также выражена сильно (12% — в Республику Бурятия, 9% в Иркутскую область).

В приморских регионах Дальнего Востока проявляется приоритет Санкт-Петербургского направления эмиграции (табл. 7).

Приоритет Московского столичного региона (14%) и других регионов Центральной России (30%) характерен для эмиграции из Чукотского автономного округа.

Таблица 7

**Вклад столиц и Краснодарского края в миграционную убыль населения
регионов Дальнего Востока в 2016 году, %**

Table 7

Contribution of the capitals and Krasnodar Territory to the migration decline
in the population of the Far East regions in 2016, %

Регион въезда Регион выбытия	Санкт-Петербургская агломерация	Московский столичный регион	Краснодарский край
Приморский край	22,92	21,09	20,89
Камчатский край	21,22	14,23	17,78
Республика Якутия	16,08	10,91	14,69

Заключение

Таким образом, исследование показывает, что столичный вектор миграции в Азиатской России выражен слабее, чем в Европейской части страны, вследствие географической удаленности от столицы. Сильнее всего выездная миграция в Московский столичный регион выражена в наиболее экономически развитых регионах Урала (Свердловская область, Челябинская, Тюменская — более 20%), Сибири (Омская — более 20%, Новосибирская области — более 30%) и Дальнего Востока (Приморский край — более 20%). В Азиатской России преобладает выездная миграция в Краснодарский край, в некоторых регионах Дальнего Востока — в Санкт-Петербургскую агломерацию.

Особенности социально-демографической структуры миграционного оттока заслуживают отдельного исследования. Предварительные данные показывают, что переселение в Краснодарский край выбирают люди пожилого, пенсионного возраста, тогда как на столицы в большей степени ориентированы молодые и трудоспособные люди.

Данная возрастная структура миграционных потоков носит неблагоприятные последствия с точки зрения демографических потерь человеческого и интеллектуального потенциала регионов с максимальными потерями, а именно для Дальнего Востока, Сибири, Севера. Однако данный аспект миграционных процессов в российских регионах требует изучения в будущем.

Литература и Интернет-источники

1. Численность и миграция населения России. Статистический бюллетень. Росстат. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>
2. Демографический ежегодник России. Росстат. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>
3. Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Межрегиональный обмен населением России в условиях глобализации // Народонаселение. — 2010. — № 4. — С. 83-91. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnyy-obmen-naseleniem-rossii-v-usloviyah-globalizatsii/viewer>

4. Борисова Л.М., Ионикан Н.В., Нехорошев Ю.С. Межрегиональные миграционные потоки: эмпирический анализ // Известия Томского политехнического университет. — 2013. — Т. 23. — № 6. — С. 46-50. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnye-migratsionnye-potoki-empiricheskiy-analiz/viewer>
5. Чернышев К.А. Исследование постоянной миграции населения депрессивных регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 4. — С. 259-273. DOI: 10/15838/esc/2017.4.52.15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-postoyannoy-migratsii-naseleniya-depressivnyh-regionov-rossii>.
6. Мищук С.Н. Современные миграционные процессы на дальнем Востоке (на примере Еврейской автономной области) // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 50-57. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-migratsionnye-protsessy-na-dalнем-vostoke-na-primere-evreyskoj-avtonomnoy-oblasti/viewer>
7. Хилажева Г.Ф., Шамсутдинова Н.К., Утяшева И.Б., Прудников В.Б., Адагимова О.Ф., Ягафарова Д.Г. Миграционный отток из Башкортостана в контексте перераспределения человеческого капитала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. — 2017. — № 4 (22). — С. 165-173. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-ottok-iz-bashkortostana-v-kontekste-pereraspredeleniya-chelovecheskogo-kapitala/viewer>
8. Рязанцев С. Внутрироссийская миграция населения: тенденции и социально-экономические последствия // Вопросы экономики. — 2005. — № 7. — С. 37-49. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-7-37-49>

Благодарности и финансирование: статья написана по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07352

Для цитирования:

Микрюков Н.Ю., Письменная Е.Е., Безвербный В.А., Рязанцев С.В. Современные тенденции межрегиональных миграций в России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — № 3-4. — С. 15-30. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-02.

Сведения об авторах:

Микрюков Николай Юрьевич, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: escor@mail.ru

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, профессор Департамента социологии; главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikitaR@list.ru

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, зам. директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikitaR@list.ru

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-02

MODERN TRENDS OF INTERREGIONAL MIGRATION IN RUSSIA

Nikolay Yu. Mikrukov *¹
Cand. Sc. (Geogr.)

Elena E. Pismennaya^{1,3}
Dr. Sc. (Sociology)

Vadim A. Bezverbny *,^{1,2}
Cand. Sc. (Econ.)

Sergey V. Ryazantsev *^{1,2}
RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

² MGIMO-University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

³ Financial University under Governmental of Russia
(51/1 Leningradskiy Prospekt, Moscow, Russia, 125993)

* *ecoro@mail.ru*

Abstract. The article examines the features of interregional migration of the population in the Russian Federation in the context of socio-economic inequality. Based on data from the Federal State Statistics Service for Migration Registration at the place of residence, which is carried out by the internal affairs bodies on the basis of the facts of registration and removal from migration registration of Russian and foreign citizens. Based on the data on migration gain (loss), two performance zones in the country have been identified. The first is the zone of migration outflow, which includes the regions of the eastern part of the country, including Siberia and the Far East, the European and Asian North, the Urals, the Volga region and a significant part of Central Russia (except for the capital cities and several regions). The second zone is represented by islands of relative migratory well-being, which have a migration gain (Moscow, Krasnodar Territory, St. Petersburg, Leningrad Region, Kaliningrad and some others). The concept of regions-attractors, that is, territories of steadily receiving migrants over a long period of time, is proposed. The most significant region-attractor in Russia is the Moscow agglomeration. The study shows that in the overwhelming majority of regions of Russia, during the interregional exchange of migrants, the overwhelming majority of those who leave are sent to the Moscow capital region. In fact, the Moscow region has become a magnet of an all-Russian scale for most of the country's territories, not only losing pure population, but also for the regions — regional attractors. Migration decline in population leads to negative socio-economic and demographic consequences for the regions of Russia. First of all, the age structure of the population is aging due to the migration outflow of young people. Irreversible migration losses also have a negative socio-economic dimension, hinder economic development, "wash out" labor resources from the labor market, primarily qualified and highly qualified. Russian regions that are losing population in general and young people in particular are deprived of not only human capital, but also intellectual resources, and also lose progressive energy and social optimism for their development. This, in its own way, hinders the socio-economic development of the territory.

Keywords: migration, regions, attractors, migration decline, migration gain, demographic losses, labor and intellectual potential.

References and Internet sources

1. Chislennost' i migraciya naseleniya Rossii. Statisticheskij byulleten'. Rosstat. [Electronic source]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (In Russ.)
2. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. Rosstat. [Electronic source]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (In Russ.)
3. Rybakovskij O.L., Martynenko S.V. Mezhregionalnyy obmen naseleniem rossii v usloviyah globalizatsii. *Narodonaselenie*. 2010. No. 4. P. 83-91. [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnyy-obmen-naseleniem-rossii-v-usloviyah-globalizatsii/viewer> (In Russ.)
4. Borisova L.M., Ionikan N.V., Nekhoroshev Yu.S. Mezhregional'nye migracionnye potoki: empiricheskij analiz. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 2013. Vol. 23. No. 6. P. 46-50. [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnye-migratsionnye-potoki-empiricheskij-analiz/viewer> (In Russ.)
5. Chernyshev K.A. Issledovanie postoyannoj migracii naseleniya depressivnyh regionov Rossii. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. Vol. 10. No. 4. 2017. P. 259-273. DOI: 10/15838/esc/2017.4.52.15 [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-postoyannoy-migratsii-naseleniya-depressivnyh-regionov-rossii>. (In Russ.)
6. Mishchuk S.N. Sovremennye migracionnye processy na dal'nem Vostoke (na primere Evrejskoj avtonomnoj oblasti). *Ekonomika regiona*. 2011. No. 1. P. 50-57. [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-migratsionnye-protsessy-na-dalnem-vostoke-na-primere-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti/viewer> (In Russ.)
7. Hilazheva G.F., Shamsutdinova N.K., Utyasheva I.B., Prudnikov V.B., Adagimova O.F., YAgafarova D.G. Migracionnyy ottok iz Bashkortostana v kontekste pereraspredeleniya chelovecheskogo kapitala. *Vestnik UNGTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya Ekonomika*. 2017. No. 4 (22). P. 165-173. [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-ottok-iz-bashkortostana-v-kontekste-pereraspredeleniya-chelovecheskogo-kapitala/viewer> (In Russ.)
8. Ryzancev S. Vnutrrossijskaya migraciya naseleniya: tendencii i social'no-ekonomicheskie posledstviya. *Voprosy ekonomiki*. 2005. No. 7. P. 37-49. [Electronic source]. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-7-37-49> (In Russ.)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07352.

For citation:

Mikrjukov N., Pismennaya E., Bezverbnyi V., Ryzantsev S.V. Modern trends of interregional migration in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2020. No. 3-4. P. 15-30. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-13-4-02. (In Russ.)

Information about the author(s):

Mikrjukov Nikovay Yur'evich, Cand. Sc. (Geography), Russia; Senior Researcher of the Institute for Demographic Research FSRSC of RAS, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: ecoro@mail.ru

Pismennaya Elena Evgen'ievna, Dr. Sc. (Sociology), Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Senior Researcher of the Institute for Demographic Research FSRSC of RAS, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: nikitaR@list.ru

Bezverbnyi Vadim Aleksandrovich, Cand. Sc. (Economics), Deputy of Director of the Institute for Demographic Research FSRSC of RAS, Senior Lecturer of the Demographic and Migration Policy Chair, MGIMO-University, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Ryzantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Russia; Director, Institute for Demographic Research FSRSC of RAS, Moscow, Russia; Head of the Demographic and Migration Policy Chair, MGIMO-University, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: riazan@mail.ru